

НАША ИСТОРИЯ

УДК 02(470)(09)

Ю. Н. Столяров

Научный центр исследований книжной культуры РАН

Роль большевистских библиотек в подготовке революции. (К 100-летию советского библиотечного дела)

Статья третья. Организация деятельности нелегальных партийных библиотек

В предыдущих статьях (см.: Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 6, 7) рассмотрены принципиальные взгляды В. И. Ленина на роль большевистских партийных библиотек в подготовке революции; освещена историография вопроса; показано использование большевиками легальных форм библиотечной работы в пропаганде идей социал-демократии.

В заключительной статье этого цикла сосредоточено внимание на деятельности нелегальных партийных библиотек РСДРП(б), организованных большевиками на всей территории России в каждой партийной ячейке. Рассмотрена организация каждого элемента партийной библиотеки как системы, т.е. библиотечного фонда, контингента читателей, библиотекарей и материально-технической базы. Раскрыты источники книгоснабжения, особенности ведения подпольных каталогов и иная специфика деятельности нелегальных большевистских библиотек.

Ключевые слова: история библиотек, советское библиотековедение, нелегальные партийные библиотеки, В. И. Ленин, Н. К. Крупская, РСДРП(б), Октябрьская революция 1917 г.

UDC 02(470)(09)

Yuri Stolyarov

*Research Center of Book Culture Studies of Russian Academy of Sciences,
Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia*

The role of Bolshevik libraries in the build-up to the Revolution. (One hundred years of the Soviet librarianship)

Article three. The party's illegal libraries

In previous articles (*see Scientific and Technical Libraries. – 2017. – Issues 6,7*) the author examined V.I. Lenin's views on Bolsheviks' party libraries in preparing the revolution: historiography is discussed; the problem historiography is presented; legal forms of library work used by Bolsheviks for propaganda is discussed.

In this concluding article, the author focuses on illegal libraries of Russian Social Democratic Labor Party (of Bolsheviks) organized at every party cell. He analyzes every library element, i.e. collections, users, librarians, and equipment, sources for collection development, specifics of underground cataloguing, etc.

Keywords: history of libraries, Soviet library studies, illegal party libraries, Vladimir Lenin, Nadezhda Krupskaya, Russian Social Democratic Labor Party (of Bolsheviks), 1917 October Revolution.

Along with the extensive use of the legal possibilities, the main focus of social-democrats (Bolsheviks) in Russia was on illegal (secret) libraries as a means of political enlightenment of the masses. In the official documents of the tsarist government it was constantly noted that illegal libraries were made up of books of a "predominantly tendentious social direction". These libraries contained all the subsystems that characterize the library concept: collection of document, a catalog, readers, a material and technical base, and a library staff. The availability of libraries was the subject of attention of V. Lenin. Illegal libraries had literature on the theory, tactics and organization of the Social-Democratic movement. In terms of size, the collections of party libraries was comparable with the collections of officially existing libraries, and often exceeded them. Books from the Siberian library of V. Lenin (the list was preserved thanks to the gendarmerie protocols) were used by exiled Social Democrats. The readers were all members of the party, all engaged in propaganda circles and all who provided the party with any services. There were also non-Bolsheviks people, – Socialist-Revolutionaries, Mensheviks, anarchists, and Bundists. The librarians were obliged to support their activities as a permanent and extremely responsible party assignment. St. Petersburg Social Democratic Organization had in its staff the chief librarian, whose duties included the search for storage of literature that came from the party stores and publishing houses twice a week, and its systematic distribution by Student libraries. Each committee of the City District of Petersburg consisted of four members, one of whom was a librarian. In the estimate for the accounting reports of party committees, up to one-tenth of the budget was allocated "for books", "for the library". The experience of involving party libraries in the political and cultural enlightenment of readers significantly influenced the setting of the library business after the October Revolution of 1917. The Bolsheviks brought a variety of new forms to the library work. In the years of the Civil War, even the experience of operating libraries under illegal conditions was in demand – it was used in the territories occupied by the White Guard detachments.

Наряду с широким использованием легальных возможностей РСДРП(б) уделяла большое внимание нелегальным библиотекам как средству политического просвещения масс.

По отношению к таким библиотекам в библиотековедческую литературу требуется внести уточнения. Надо отказаться от чисто библиотековедческой трактовки этого явления при одновременном преувеличении его значения. Деятельность нелегальных библиотек рассматривается подчас как практическое претворение партией идей и принципов советского библиотечного строительства ещё в дореволюционный период [1. С. 114]. На самом же деле библиотеки использовались социал-демократическими организациями в первую очередь как утилитарное средство решения текущих политических задач и лишь во вторую – с целью общекультурного развития читателей. Что, впрочем, и естественно для политической партии.

В официальных документах царского правительства постоянно отмечалось, что нелегальные библиотеки (фонды. – Ю. С.) составлялись из книг «преимущественно тенденциозного социального направления» [2. С. 441]. В частности, это относилось к библиотеке марксиста Н. Е. Федосеева в Казани [3. С. 62].

Особо важное значение придавалось нелегальным библиотекам после поражения первой русской революции. Эти библиотеки были полноценными даже с современной точки зрения, поскольку в них присутствовали все подсистемы, характеризующие библиотеку: документный фонд, каталог, контингент читателей, материально-техническая база и библиотечный персонал. Многие библиотеки были связаны в централизованные системы.

Проиллюстрируем этот тезис фактами, хотя и фрагментарными, что объясняется слабой изученностью вопроса, отсутствием (по конспиративным соображениям) статистических данных о степени распространения нелегальных библиотек, их совокупном фонде и т.д. Однако косвенные источники – большевистская печать, жандармские донесения, воспоминания и т.п. – позволяют сделать ряд существенных выводов.

Наличие библиотек, состав их фондов были предметом внимания В. И. Ленина. «Имеется ли у нас библиотека, – интересовался он у рабочих-подпольщиков. – Из каких книг она состоит?» [4]. Сегодня на этот вопрос ответить можно.

Нелегальные библиотеки располагали литературой по вопросам теории, тактики и организации социал-демократического движения. В среднем на каждого читателя приходилось приблизительно по 5 экз. книг, брошюр, журналов, газет. Это значительное даже по современным нормам количество.

Библиотеки Красноярского комитета имели свыше 1 тыс. названий документов и 1,5 тыс. экз. книг, до 5 наименований газет по 10 экз. каждой;

общий фонд составлял 2 500 учётных единиц. Минусинская товарищеская библиотека располагала более чем 1 тыс. наименований, некоторые из них – в 100 экз. Фонд был рассредоточен по нескольким конспиративным квартирам частями по 400–500 томов. В Енисейской губернии было 11 библиотек с фондом более 10 тыс. экз., приходящихся на 2 тыс. ссыльных. В среднем, т.е. до момента их обнаружения и конфискации, библиотеки существовали около 6 лет.

По величине фонд партийных библиотек был сопоставим с фондами официально существовавших народных, церковно-приходских, земских библиотек, а нередко и превосходил их.

Первоначально основным источником нелегального книгоснабжения служили личные собрания большевиков. В частности, книги из сибирской библиотеки В. И. Ленина (их перечень сохранился благодаря жандармскому списку) использовались ссыльными социал-демократами, отправлялись далеко на север Сибири, а то и за её пределы [5].

Каналом распространения марксистской литературы вплоть до 1912 г. были также книжные магазины и склады. Они функционировали несмотря на многочисленные обыски, штрафы, конфискации. Занимаясь комплектованием и рассылкой литературы, партийные библиотекари сильно рисковали, так как в соответствии с Уголовным уложением хранение запрещённой литературы даже в одном экземпляре влекло за собой арест и суд. Наличие такой литературы в нескольких экземплярах рассматривалось как хранение с целью распространения и каралось заключением в крепость на большой срок [6. С. 26, 27].

Общим требованием к нелегальным и легальным библиотекам было наличие *каталога*. В этой библиографической модели фонда виделся противовес официальным «министерским каталогам». В годы первой революции вышел библиографический указатель Платона Лебедева-Полянского «Библиотека социал-демократа», он переиздавался вплоть до 1918 г. [7]. Известен также обстоятельный систематический указатель «Библиотека социалиста» (1906) [8]. Эти каталоги служили подспорьем для комплектования и пропаганды соответствующей литературы. Во времена ослабления цензурного контроля издавались Каталоги легальных библиотек (например, Суздальского, Орловско-Брянского комитетов).

Контингент читателей составляли все члены партии, все занимавшиеся в пропагандистских кружках и все, кто оказывал партии какие-либо услуги. Поэтому среди читателей были и беспартийные, и эсеры, и меньшевики, и анархисты, и бундовцы, что влияло на состав фонда. Таким образом,

большевистские библиотеки были чужды кастовости, их фонд при необходимости был гостеприимным по отношению к инакомыслящим. Читатели отличались повышенной добросовестностью в пользовании библиотечной книгой.

Библиотекарям, возглавлявшим партийные библиотеки, вменялось в обязанность поддерживать их деятельность – это было их постоянным и чрезвычайно ответственным партийным поручением. Например, ещё до событий 1905 г. Петербургская социал-демократическая организация в качестве самостоятельной структурной единицы имела в своём составе главного библиотекаря, в обязанности которого входили поиск *квартир для хранения литературы*, дважды в неделю поступающей с партийных складов и издательств, и планомерное её распределение по студенческим библиотекам [9].

Впоследствии этот опыт широко использовался. Так, по сведениям газет «Вперёд» и «Пролетарий» за 1905 г., каждый фабричный комитет Городского района Петербурга состоял из четырёх членов, одним из которых был библиотекарь. Библиотекаря включали также в состав каждого подрайонного партийного комитета. Благодаря этому в Городском районе образовалась «коллегия библиотекарей», которая руководила работой всех партийных библиотек района, комплектовала их марксистской литературой, координировала работу по пропаганде книг среди рабочих. Составленный ею бланк о наличии и методах работы библиотек, заполненный рабочими Франко-Русского завода, был издан в виде листовки.

Можно привести пример и из истории Московского комитета. Согласно «Инструкции организаторам, работающим в Окружной организации МК РСДРП» [10], партийные библиотеки разделялись на легальные и нелегальные. В разделе «Нелегальная библиотека» значилось: «Может ею заведовать или пропагандист, или особый человек. Записей, кому дано, не вести. Все книги под №№ и подписчики тоже <...> Список всех книг необходимо иметь и тщательно хранить. Фамилий подписчиков записывать совсем не нужно. Пусть каждый помнит свой номер» [Там же. С. 201]. Газета «Пролетарий» сообщала: заводские комитеты РСДРП «состоят из ответственных лиц по каждому предприятию, распространителей листовок, заведующего библиотекой». К осени 1905 г. только в Москве насчитывалось до 40 комитетов с такой структурой.

В смете на содержание партийных комитетов до десятой части бюджета выделялось «на книги», «на библиотеку» [11. С. 80]. В отчёты партийных комитетов в обязательном порядке включались сведения о ходе библиотечной работы, её организации и формах проведения (например, Орловский райком РСДРП, Петербургский, Костромской комитеты) [12. С. 124, 125].

Естественно, что для решения программных задач потребовалось создать *сеть* партийных библиотек. Такое их объединение служит признаком высокой степени организации. Сеть партийных библиотек начала развёртываться ещё до 1905 г. Так, Петербургская социал-демократическая организация студентов объединила все библиотеки и затем разделила их на три районные. Начиная с 1905 г. сеть библиотек укреплялась, особенно в Петербурге, центральной и южной частях России. После поражения революции сеть продолжала создаваться на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Известно, что в 87 пунктах Сибири в 1905-1907 гг. существовало 110 библиотек, учреждённых ссыльными и заключёнными.

Признаком существования именно сети, а не разрозненных библиотек было наличие книгообмена между ними, а также так называемых карманных, т.е. передвижных, библиотечек в городе и на селе [12]. Библиотечная сеть организовывалась адекватно сети самих партийных организаций.

Сказанное выше опровергает мнение о партийных библиотеках как о довольно примитивных образованиях: они будто бы были «крайне скромны по наличию книг, необычны по форме обслуживания читателей, возглавлялись либо профессиональными революционерами, либо прошедшими суровую школу классовой борьбы рабочими-партийцами. В библиотеках не было ни штатных сотрудников, ни специальных помещений, ни планомерно формирующихся книжных фондов» [1. С. 117].

Имеющиеся фактические материалы в значительной мере опровергают приведённое суждение. При выработке отношения к партийным библиотекам надо принимать во внимание, что создавать в нелегальных условиях специальные помещения для библиотек, фондохранилища, вести учёт читателей и книговыдачи было бы для партийной организации самоубийственно.

Важнее другое: библиотеки имели чёткий профиль комплектования, их фонды интенсивно обращались, с читателями проводилась активнейшая пропагандистская работа, т.е. нелегальные партийные библиотеки были высокоэффективными институциями и выполняли возложенные на них задачи оптимально, особенно если учесть, что фонд находился в распределённом состоянии и скрывался, выдача велась на память, и вообще подпольная деятельность в случае обнаружения грозила в лучшем случае ссылкой, а в худшем – провалом всей организации. Поэтому к работе в библиотеках допускались только самые надёжные, проверенные партийцы – ведь они знали в лицо всех читателей, иными словами, всех членов партийной организации.

Дополнительной гарантией того, что библиотекарская работа будет проводиться предельно скрытно и тщательно, что библиотекари не выдадут читателей (случайно или под пыткой), служило следующее: эту работу зачастую поручали жёнам революционеров и, конечно, тщательная законспи-

рированность, а при необходимости мужество и стойкость становились не только общественным, но и личным, семейным делом. Работу в библиотеках действительно выполняли бесплатно, за неё брались только высокоинициативные, самоотверженные люди.

Опыт привлечения партийных библиотек к политическому и культурному просвещению читателей существенно повлиял на постановку библиотечного дела после Октябрьской революции 1917 г. Эти библиотеки, выйдя из подполья, оказались способны целенаправленно обслуживать население на всём огромном пространстве страны. Поэтому и в новых условиях властью была сделана ставка на них как на проверенную, надёжную, к тому же легко управляемую и контролируруемую опорную пропагандистскую базу, хотя у правящей партии появились и другие возможности: расклейка газет на видных местах, радио, кинематограф, лекции партийных пропагандистов и т.д.

Библиотечное строительство, предпринятое большевистскими партийными организациями, было первым опытом создания широко разветвлённой библиотечной сети. Большевики привнесли в библиотечную работу многообразие новых форм. Под влиянием особых условий, требовавших повышенной бдительности, развился исключительный рационализм библиотечных процессов, высокий профессионализм их проведения. В годы Гражданской войны был востребован опыт функционирования библиотек в нелегальных условиях – его использовали на территориях, занятых отрядами Белой гвардии.

Таким образом, влияние библиотек на работу большевиков было результативным, свою миссию опорных пунктов партийных организаций библиотеки РСДРП выполнили наилучшим образом, и расчёт большевиков на их помощь себя оправдал. Поэтому трудно согласиться с утверждением высокоавторитетных деятелей (например, Г. В. Плеханова, А. М. Горького, В. Г. Короленко, Н. Н. Суханова), будто большевики и персонально их лидер В. И. Ленин недооценивали проблему культурного развития народа. Ни кто иной, как Ленин выдвинул идею культурной революции как главную стратегическую цель партии после захвата власти, окончания Гражданской войны, введения новой экономической политики. Не его вина, что эта стратегическая задача не была обеспечена экономически, в значительной степени заболтана и даже извращена. О ленинской идее культурной революции и незавидной участи этой идеи мне писать уже приходилось, поэтому здесь ограничусь только ссылкой [13].

Как бы то ни было, но относительно дореволюционного периода партийно-политической деятельности можно сказать без преувеличения, что без библиотек победа большевиков оказалась бы невозможной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Мезенцева О. П.** Влияние революции 1905–1907 годов на формирование демократических и социалистических традиций в библиотечном деле России (по материалам большевистской периодической печати) : дис. ... канд. пед. наук. / О. П. Мезенцева. – Москва, 1982.

Mezentseva O. P. Vliyaniye revolyutsii 1905–1907 godov na formirovaniye demokraticheskikh i sotsialisticheskikh traditsiy v bibliotечnom dele Rossii (po materialam bolshevistskoy periodicheskoy pechati) : dis. ... kand. ped. nauk. / O. P. Mezentseva. – Moskva, 1982.

2. **Рабочее движение в России в XIX веке** : сб. материалов и док. – Москва, 1950. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 441.

Rabochee dvizhenie v Rossii v XIX veke : sb. materialov i dok. – Moskva, 1950. – T. 2. – Ch. 1. – S. 441.

3. **Радзиловская Ф.** Подпольные библиотеки первых марксистских групп и кружков в царской России (80-е – начало 90-х годов XIX в.) / Ф. Радзиловская // Крас. библиотекарь. – 1939. – № 8.

Radzilovskaya F. Podpolnye biblioteki pervyh marksistskikh grupp i kruzhkov v tsarskoy Rossii (80-e – nachalo 90-h godov XIX v.) / F. Radzilovskaya // Kras. bibliotekar. – 1939. – № 8.

4. **Князев В.** Из воспоминаний о В. И. Ульянове в 90-е годы / В. Князев // В. И. Ленин и питерские рабочие: 1893–1924. – Ленинград, 1982. – С. 30–73.

Knyazev V. Iz vospominaniy o V. I. Ulyanove v 90-e gody / V. Knyazev // V. I. Lenin i peterskie rabochie: 1893–1924. – Leningrad, 1982. – S. 30–73.

5. **Ленгник Ф. В.** Письма В. И. Ленина по вопросам философии, писанные мне в 1890-х годах / Ф. В. Ленгник // Воспоминания о В. И. Ленине : в 5 т. – Москва, 1969. – Т. 2. – С. 67; **Шаповалов А. С.** Владимир Ильич в ссылке в Сибири / А. С. Шаповалов // Там же. – Т. 1. – С. 179. – Москва, 1956; **Сельвин М. А.** Ленин в эпоху зарождения партии / М. А. Сельвин // Каторга и ссылка. – 1934. – № 1. – С. 121.

Lengnik F. V. Pisma V. I. Lenina po voprosam filosofii, pisannye mne v 1890-h godah / F. V. Lengnik // Vospominaniya o V. I. Lenine : v 5 t. – Moskva, 1969. – T. 2. – S. 67; Shapovalov A. S. Vladimir Ilich v ssylke v Sibiri / A. S. Shapovalov // Tam zhe. – T. 1. – Moskva, 1956. – S. 179; Selvin M. A. Lenin v epohu zarozhdeniya partii / M. A. Selvin // Katorga i ssylka. – 1934. – № 1. – S. 121.

6. **Высочайше** утверждённое 22 марта 1903 г. Уголовное Уложение. – Санкт-Петербург, 1903.

Vysochayshe utverzhdennoe 22 marta 1903 g. Ugolovnoe Ulozhenie. – Sankt-Peterburg, 1903.

7. **Лебедев Платон** [псевдоним]. Библиотека социал-демократа : сист. указ. социалист. лит. / [В. Керженцев]. – 3-е изд., перераб. и доп. – [Петроград] : Книга, 1918. – 106 с.

Lebedev Platon [pseudonim]. Biblioteka sotsial-demokrata : sist. ukaz. sotsialist. lit. / [V. Kerzhentsev]. – 3-e izd., pererab. i dop. – [Petrograd] : Kniga, 1918. – 106 s.

8. **Нестроев Гр.** Библиотека социалиста : сист. указ. кн. / Гр. Нестроев. – Москва : Молодая Россия, 1906. – 142 с.

Nestroev Gr. Biblioteka sotsialista : sist. ukaz. kn. / Gr. Nestroev. – Moskva : Molodaya Rossiya, 1906. – 142 s.

9. **Петербургские** большевики в период подъема первой русской революции 1905–1907 гг. : сб. док. и материалов / ред. А. П. Константинов. – Ленинград : Лениздат, 1955. – С. 259.

Peterburgskie bolsheviki v period podema pervoy russkoy revolyutsii 1905–1907 gg. : sb. dok. i materialov / red. A. P. Konstantinov. – Leningrad : Lenizdat, 1955. – S. 259.

10. **1905**: материалы и документы / под общ. ред. М. Н. Покровского. – Москва, 1926. – С. 199–201.

1905: materialy i dokumenty / pod obshch. red. M. N. Pokrovskogo. – Moskva, 1926. – S. 199–201.

11. **Малолеткова И. С.** Борьба за революционные преобразования в России (1895–1917) : дис. ... канд. пед. наук. / И. С. Малолеткова. – Москва, 1982. – Л. 80.

Maloletkova I. S. Borba za revolyutsionnye preobrazovaniya v Rossii (1895–1917) : dis. ... kand. ped. nauk. / I. S. Maloletkova. – Moskva, 1982. – L. 80.

12. **Хазиахметов Э. Ш.** Сибирская политическая ссылка: 1905–1917 гг. (облик, организация, революционные связи) / Э. Ш. Хазиахметов. – Томск, 1978. – С. 52–60.

Haziahmetov E. Sh. Sibirskaya politicheskaya ssylka: 1905–1917 gg. (oblik, organizatsiya, revolyutsionnye svyazi) / E. Sh. Haziahmetov. – Tomsk, 1978. – S. 52–60.

13. **Столяров Ю. Н.** «...Необходима громадная работа» / Ю. Н. Столяров // Агитатор. – 1989. – № 10. – С. 17–21, 23–27.

Stolyarov Yu. N. «...Neobhodima gromadnaya rabota» / Yu. N. Stolyarov // Agitator. – 1989. – № 10. – S. 17–21, 23–27.

Yuri Stolyarov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Research Center of Book Culture Studies of Russian Academy of Sciences, Professor, Moscow State Institute of Culture;

yn100@narod.ru

90, Profsoyuznaya st., 117864 Moscow, Russia